

На правах рукописи

МАСЛОВ ЕВГЕНИЙ ВАСИЛЬЕВИЧ

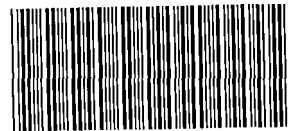
**ПРОБЛЕМЫ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ
ЗА ПРЕСТУПЛЕНИЯ ПРОТИВ ИНТЕРЕСОВ СЛУЖБЫ
В КОММЕРЧЕСКИХ И ИНЫХ ОРГАНИЗАЦИЯХ**

12.00.08 – уголовное право и криминология;
уголовно-исполнительное право

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени **1 0 МАЯ 2012**
кандидата юридических наук

Ростов-на-Дону–2012

005042622

Диссертация выполнена в Федеральном государственном бюджетном образовательном учреждении высшего профессионального образования «Ставропольский государственный университет»

Научный руководитель: доктор юридических наук, профессор
Оганян Роман Эдуардович

Официальные оппоненты: доктор юридических наук, профессор
Улезько Сергей Иванович,
ФГБОУ ВПО «Ростовский государственный
экономический университет (РИНХ)»,
заведующий кафедрой уголовного права
и криминологии;
кандидат юридических наук
Надтока Сергей Викторович,
ФГКОУ ВПО «Ростовский юридический инсти-
тут МВД России», старший преподаватель
кафедры уголовного права

Ведущая организация: ФГКУ «ВНИИ МВД России»

Защита диссертации состоится 24 мая 2012 г. в 10 часов на заседании диссертационного совета Д. 203.011.02 при ФГКОУ ВПО «Ростовский юридический институт МВД России» по адресу: 344015, Ростов-на-Дону, ул. Маршала Еременко, 83, ауд. 503.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке ФГКОУ ВПО «Ростовский юридический институт МВД России».

Автореферат размещен на сайте ФГКОУ ВПО «РЮИ МВД России» – www.ruimvd.ru

Автореферат разослан 23 апреля 2012 года.

Ученый секретарь
диссертационного совета

А.Б. Мельниченко

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. Результатом проводимых в России экономических и политических преобразований стало появление многочисленных коммерческих и некоммерческих (иных) организаций. Аппарат последних не участвует в государственном и муниципальном управлении, однако многие их служащие наделены управленческими полномочиями в своих структурах. Использование этих полномочий во вред интересам службы (а иной раз и прямое превышение полномочий) способны причинить значительный урон не только экономическим интересам, но и интересам частных лиц, иных организаций и государственным интересам в целом. Общеизвестно, что в первой половине 1990-х годов в отечественном уголовном законодательстве существовал определенный пробел, позволявший использовать управленческие полномочия в коммерческих и иных организациях, не боясь наступления уголовной ответственности. Однако социально-экономическое развитие нашей страны, становление государственных и общественных институтов потребовали законодательной реакции на подобного рода действия, совершаемые управленческим персоналом коммерческих и иных негосударственных организаций.

Одной из существенных новелл УК РФ 1996г. стало формирование системы преступлений против интересов службы в коммерческих и иных организациях (гл. 23). Как известно, к этим преступлениям отнесены: злоупотребление полномочиями (ст. 201), злоупотребление полномочиями частными нотариусами и аудиторами (ст. 202), превышение полномочий служащими частных охранных или детективных служб (ст. 203) и коммерческий подкуп (ст. 204). Очевиден тот факт, что в гл. 23 УК РФ определены составы преступлений, которые официально угрожают охраняемым интересам в сфере экономики – не даром все они отнесены именно к этому разделу отечественного уголовного законодательства.

Обычно в качестве юридического основания появления гл. 23 УК РФ выступает суждение о том, что уголовно-правовая защита интересов службы в коммерческих и иных организациях реализует предписание

ст. 8 Конституции РФ о равной защите всех форм собственности в России. Одновременно большинством авторов подчеркивается то обстоятельство, что законодательно отсутствует единый четкий критерий объединения всех названных преступлений в одну главу УК РФ, связанный с трудностью определения видового объекта уголовно-правовой охраны. В качестве причины такой ситуации указывается, что указанные деяния посягают «не только на отношения экономического характера, возникающие, реализуемые и прекращаемые в ходе экономической деятельности, но и на иные отношения, характеризующие интересы службы в коммерческих и иных организациях, которые не всегда имеют экономический характер»¹.

Более того, в литературе высказывались суждения о том, что в принципе не существует необходимости самостоятельной криминализации преступлений против интересов службы в коммерческих и иных организациях, а служащие негосударственных предприятий и общественных объединений должны отвечать за совершение «общеуголовных» преступлений (преступлений против собственности, против конституционных прав и свобод человека и гражданина, преступлений в сфере экономической деятельности и пр.)²

Таким образом, в доктрине имеется широкий разброс мнений относительно необходимости и целесообразности существования самой главы 23 УК РФ, а также о вопросах квалификации отдельных преступлений против интересов службы в коммерческих и иных организациях.

Настораживающим является то обстоятельство, что на сегодняшнее время отсутствует сложившаяся судебная практика вменения большинства составов данных преступлений (пожалуй, за исключением коммерческого подкупа), что не может не сказаться на соблюдении конституционного предписания о единообразном применении уголовного законодательства на всей территории России (ст. 71 Конституции РФ).

Отдельные преступления против интересов службы в коммерческих и иных организациях подвергались теоретическому анализу – в

---

¹ См.: Уголовное право / Под ред. Н.И. Ветрова, Ю.И. Ляпунова. – М., 1998. – С. 371.

² Волженкин Б.В. Служебные преступления. – М., 2000. – С. 285.

первую очередь, это относится к составам злоупотребления полномочиями и коммерческого подкупа, относительно которых имеется немалое число исследований. С другой стороны, на настоящий момент незначительно количество специальных работ, посвященных целостному пониманию системы этих преступлений и ее места в Особенной части уголовного законодательства России. Многие (если не большинство) вопросов, связанных с концептуальным пониманием места рассматриваемой группы преступлений в отечественном уголовном законодательстве, их квалификации, особенностей наступления уголовной ответственности за их совершение, остаются скорее открытыми, нежели уже решенными.

Одним из наиболее проблематичных моментов применения ст. 201–204 УК РФ стал особый порядок наступления уголовной ответственности за данные преступления, определенный в примечании к ст. 201 УК РФ и детализированный в уголовно-процессуальном законодательстве.

Государство пересматривает правовую идеологию в борьбе с коррупционными преступлениями, совершаемыми в частности и в частной сфере. Свидетельством этому является ратификация в 2006 году Российской Федерацией Конвенции ООН против коррупции и Конвенции Совета Европы об уголовной ответственности за коррупцию, принятие Федерального закона от 25.12.2008 г. № 273-ФЗ «О противодействии коррупции» и внесение изменений в УК РФ в декабре 2008 года.

Все вышеприведенные обстоятельства определили актуальность и необходимость выбора темы диссертационной работы.

Основными *целями* проведенного исследования являются комплексное изучение системы преступлений против интересов службы в коммерческих и иных организациях по УК РФ 1996 г. и решение теоретических проблем квалификации этих преступлений. Также в качестве цели выступает обоснование материально-правовых основ особого порядка наступления уголовной ответственности за совершение данных преступлений.

В соответствии с указанными целями сформулированы следующие *задачи* исследования:

1. Обоснование социально-юридических предпосылок существования интересов службы в коммерческих и иных организациях как самостоятельного объекта уголовно-правовой охраны.

2. Исследование современного состояния теоретического понимания и практического применения норм о преступлениях против интересов службы в коммерческих и иных организациях.

3. Теоретический и сравнительно-правовой анализ уголовно-правовых признаков составов злоупотребления полномочиями, злоупотребления полномочиями частными нотариусами и аудиторами, превышения полномочий служащими частных охранных или детективных служб, коммерческого подкупа.

4. Разработка концептуального понимания изучаемой группы преступлений в системе служебных преступлений, а также их соотношение с должностными преступлениями и преступлениями в сфере экономики.

5. Сравнительно-правовой анализ уголовного законодательства России и зарубежных государств, касающийся существа темы исследования.

6. Разработка предложений по совершенствованию Уголовного Закона в плане повышения эффективности охраны интересов службы в коммерческих и иных организациях.

Объектом настоящего исследования явились общественные отношения и интересы, возникающие вследствие совершения преступлений против интересов службы в коммерческих и иных организациях.

Предметом исследования стали объективные и субъективные признаки составов преступлений, предусмотренных ст. 201–204 Уголовного кодекса Российской Федерации.

Нормативную основу исследования составили Конституция России, Конвенция ООН против коррупции, Конвенция Совета Европы об уголовной ответственности за коррупцию, Уголовный кодекс РФ, Уголовно-процессуальный кодекс РФ, Гражданский кодекс РФ, ряд федеральных законов РФ («О системе государственной службы Российской Федерации», «О государственной регистрации юридических лиц», «Об аудиторской деятельности», «О некоммерческих организациях», «О частной детективной и охранной деятельности в Российской Федерации»,

«О нотариате» и др.), Федеральный закон от 25.12.2008 г. «О внесении изменений в отдельные законодательные акты в связи с ратификацией Конвенции ООН против коррупции от 31.10.2003 г. и Конвенции об уголовной ответственности за коррупцию от 27.01.1999 г. и принятием Федерального закона «О противодействии коррупции» от 25.12.2008 г., а также подзаконные акты органов государственной власти и управления.

В рамках сравнительно-правового исследования изучено уголовное законодательство ряда зарубежных государств (Австрии, Германии, Испании, Польши, Франции, стран СНГ).

Эмпирическая база. В ходе работы проанализированы 80 уголовных дел и материалов следственной практики, связанных с привлечением либо осуждением за преступления против интересов службы в коммерческих и иных организациях, а также имеющая отношение к теме диссертации практика Верховного Суда РФ (Постановление Пленума Верховного Суда РФ № 6 от 10 февраля 2000 г. «О судебной практике по делам о взяточничестве и коммерческом подкупе», Постановление Пленума Верховного Суда РФ № 19 от 16 октября 2009 года «О судебной практике по делам о злоупотреблении должностными полномочиями и о превышении должностных полномочий», а также решения высших судебных инстанций по отдельным делам).

Методологической основой диссертации стали различные методы научного познания. Среди них, прежде всего, общенаучный, диалектический, а также системно-структурный, историко-правовой, сравнительно-правовой, метод обобщений, эмпирический, социологический и некоторые другие научные методы. Исследование осуществлено на основе общеметодологических положений теории познания, оно базируется на методах теории уголовного права и общей теории права.

Теоретическая основа исследования. В процессе написания диссертации применялись достижения наук уголовного права, уголовного процесса, гражданского права, административного права, конституционного права, криминологии, общей теории права. Среди изученных трудов надо особо отметить работы следующих ученых: Н.Ф. Асанов, А.Я. Аснис, В.С. Буров, В.А. Владимиров, Б.В. Волженкин, А.В. Галахова, С.А. Гордейчик, А.С. Горелик, В.В. Здравомыслов, В.И. Зубкова,

С.В. Изосимов, В.Ф. Кириченко, В.Н. Кудрявцев, Н.Ф. Кузнецова, А.В. Наумов, А.А. Пионтковский, А.Б. Сахаров, Э.Н. Скрябин, Н.С. Таганцев, А.Н. Трайнин, Г.Н. Хлупина, И.В. Шишко, А.В. Шнитенков, П.С. Яни, Б.В. Яцеленко.

Научная новизна работы заключается в том, что диссертация представляет собой одно из первых в отечественной науке уголовного права исследование, где разработана авторская концепция преступлений против интересов службы в коммерческих и иных организациях, предложена их классификация в зависимости от объективных и субъективных признаков составов данных преступлений.

Социально-юридическим основанием появления в УК РФ системы преступлений против интересов службы в коммерческих и иных организациях надо признать необходимость уголовно-правовой защиты общественно значимых (публичных) интересов деятельности коммерческих и иных организаций, базирующихся на конституционных положениях о равной охране всех форм собственности в России и свободе экономической деятельности. Составной частью таких интересов являются как интересы законного управления деятельностью коммерческих и иных организаций, так и интересы служебной дисциплины сотрудников коммерческих и иных организаций.

Разработка темы диссертационной работы осуществлена посредством комплексного исследования сущности интересов службы в коммерческих и иных организациях как объекта уголовно-правовой охраны, а также анализа объективных и субъективных признаков составов этих преступлений по УК РФ.

Основные положения и выводы, выносимые на защиту.

1. Определено соотношение преступлений против интересов службы в коммерческих и иных организациях с уголовно-правовым понятием «служебные преступления» как родовой категорией уголовного права.

2. Причиной появления системы преступлений против интересов службы в коммерческих и иных организациях стала необходимость справедливого разрешения возможных конфликтов частных и публичных интересов при осуществлении экономической деятельности. Дей-

ствующее уголовное законодательство считает необходимым наличие правовых ограничений в деятельности руководящих и контролирующих органов коммерческих и иных негосударственных организаций. Это связано с пониманием того, что деятельность коммерческих и иных «общественных» организаций не может быть абсолютно нерегулируемой и строиться только на основе достижения этими организациями своих целей любыми способами.

3. Интересы службы в коммерческих и иных организациях, будучи составной частью интересов экономики как родового объекта уголовно-правовой охраны, имеют комплексный характер. Их составными частями являются интересы законного управления деятельностью коммерческих и иных организаций и интересы служебной дисциплины сотрудников коммерческих и иных организаций.

4. В соответствии с предложенным пониманием интересов службы в коммерческих и иных организациях разработана классификация преступлений, предусмотренных 23 главой УК РФ: а) преступления против интересов законного управления деятельностью коммерческих и иных организаций (ст. 201, 204 УК РФ); б) преступления против интересов служебной дисциплины сотрудников коммерческих и иных организаций (ст. 202, 203 УК РФ).

5. На основе сопоставительного анализа уголовно-правовых понятий «вред» и «общественно опасное последствие» разработана теоретическая модель формализации оценочных признаков уголовно-значимых последствий в материальных составах преступлений против интересов службы в коммерческих и иных организациях.

6. Обоснована необходимость криминализации состава превышения полномочий лицами, выполняющими управленческие функции в коммерческих и иных организациях. Сформулирована редакция предлагаемой нормы («Превышение полномочий»).

7. В связи с внесением изменений в Уголовный кодекс РФ, дано авторское толкование спорных положений в понимании признаков и круга субъектов преступлений против и интересов службы в коммерческих и иных организациях: «лицо, выполняющее управленческие функции в коммерческой или иной организации», «частный нотариус»,

«частный аудитор», «руководитель частной охранной или детективной службы», «служащий частной охранной или детективной службы».

8. На основе системного анализа п.п. 1, 2 примечания к ст. 201 УК РФ и соответствующих положений уголовно-процессуального законодательства обоснован вывод об изначальном материально-правовом характере особого порядка наступления уголовной ответственности за преступления против интересов службы в коммерческих и иных организациях. Предложены изменения в соответствующие нормы уголовного и уголовно-процессуального законодательства, в большей мере соответствующие задачам охраны интересов службы в коммерческих и иных организациях.

Теоретическая и практическая значимость работы состоит в том, что ее положения и выводы могут быть использованы в правоприменительной деятельности, а также для совершенствования уголовного законодательства Российской Федерации и более эффективного достижения цели уголовно-правовой защиты интересов службы в коммерческих и иных организациях.

Результаты настоящего исследования могут быть использованы также в учебном процессе и научных исследованиях по тем вопросам уголовного права и процесса, которые сопряжены с проблемами ответственности за преступления против интересов службы в коммерческих и иных организациях.

Апробация результатов исследования. Положения и выводы диссертации отражены в четырех публикациях автора, включая две статьи в периодических изданиях перечня ВАК и две главы в учебнике, рекомендованном Министерством образования и науки РФ (объем публикаций 6,57 п.л.).

Теоретические выводы и положения докладывались на научно-практических конференциях и семинарах: «Проблемы кодификации российского уголовного законодательства: новый кодекс или новая редакция кодекса?» (Москва, Академия Генеральной прокуратуры РФ, 2009); «Университетская наука – региону (Ставропольский государственный университет, 2009-2010); «Системная среда уголовного права» (Ставропольский государственный университет, 2011).

Результаты диссертационного исследования внедрены в учебный процесс Северо-Кавказского социального института (г. Ставрополь), Ставропольского государственного университета при изучении Особенной части курса уголовного права (темы «Преступления против интересов службы в коммерческих и иных организациях», «Преступления против государственной власти, интересов государственной службы и службы в органах местного самоуправления»), а также в практическую деятельность органов прокуратуры.

Структура диссертации predetermined объектом, предметом, целями и задачами исследования. Работа состоит из введения, двух глав, включающих семь параграфов, заключения и списка использованной литературы.

Диссертация оформлена в соответствии с требованиями ВАК Министерства образования и науки России.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **введении** обосновывается актуальность темы, определяется цель и задачи исследования, приводится нормативная база, показывается научная новизна исследования, теоретическая и практическая значимость, формулируются основные положения и выводы, выносимые на защиту, приводятся сведения об апробации научных результатов и структуре работы.

Глава первая *«Концепция преступлений против интересов службы в коммерческих и иных организациях»* состоит из трех параграфов.

В первом параграфе **«Соотношение понятий «преступление против интересов службы в коммерческих и иных организациях» и «служебное преступление»** рассматриваются признаки служебных преступлений и преступлений против интересов службы в коммерческих и иных организациях в целях определения тождественности уголовно-правовых категорий.

Анализируя уголовное законодательство, автор приходит к выводу, что появление служебных преступлений обосновывается социально-экономической и уголовно-правовой причиной. Они вызваны формированием рыночной экономики, установлением равенства всех форм собственности, образованием коммерческих и иных организаций, основанных на различных формах собственности, и соответственно возникновении новой категории лиц, выполняющих служебные обязанности в этих организациях, отличной от категории должностных лиц.

При определении признаков служебного преступления берутся за основу признаки, характеризующие его субъект, объективную сторону, объект и субъективную сторону. Такая последовательность обусловлена большей или меньшей степенью выраженности в указанных элементах свойств, присущих служебному преступлению.

Доктринальное изучение диссертантом рассматриваемой проблемы позволило служебные преступления определить как совершаемые лицом, занимающим служебное положение, посредством использования или неисполнения своих обязанностей, общественно опасное деяние по-

сягающее, с одной стороны на общественные отношения, обеспечивающие интересы служебной деятельности в различных сферах, основанной на соблюдении и исполнении законов (или) иных нормативных правовых актах, а с другой стороны на общественные отношения и интересы, сопутствующие родовому объекту совершаемых деяний.

Преступления против интересов службы в коммерческих и иных организациях автор понимает – общественно-опасные деяния, совершаемые лицами, выполняющими управленческие функции в коммерческих и некоммерческих организациях, сопряженные со злоупотреблением служебными полномочиями, посягающие на управленческие отношения в указанных организациях, имеющие своим последствием причинение вреда правам и интересам граждан, интересам общества и государства.

Рассмотрение различных точек зрения по исследуемой проблеме, позволило автору заключить, что объединяющим фактором «служебных преступлений» и «преступлений против интересов службы в коммерческих и иных организациях» выступает общий объект уголовно-правовой защиты – *интересы служебной деятельности (или управленческие отношения)*. Так как деяния, относящиеся к гл. 23 УК РФ посягают в первую очередь, на интересы службы в коммерческой и иной организации, под которыми следует понимать правильное и четкое функционировании аппарата управления этих организаций, надлежащее исполнение функций работниками в соответствии с задачами и на благо организаций, но не в ущерб законным интересам граждан, других организаций, общества и государства в целом.

Во втором параграфе **«Интересы службы в коммерческих и иных организациях как объект уголовно-правовой охраны»**, на основе анализа законодательства ряда европейских государств и российского уголовного законодательства обосновывается закономерность закрепления рассматриваемых преступлений в качестве самостоятельных преступлений.

Уголовное законодательство европейских стран предусматривает систему преступлений, аналогичных преступлениям против интересов службы в коммерческих и иных организациях в Уголовном законе России. Называются эти преступления неодинаково, имеются отличия в

конструировании их составов. Главным является то обстоятельство, что законодательство развитых государств практически однозначно признает необходимым криминализовать посягательства на интересы службы в коммерческих и иных организациях – при этом субъектами такой службы изначально не могут считаться должностные лица государства и органов государственного управления.

Это связано с пониманием того, что деятельность коммерческих и иных «общественных» организаций не может быть абсолютно нерегулируемой и строиться только на основе достижения этими организациями своих целей любыми способами. Эти факторы, воспринятые европейскими законодателями, по мнению диссертанта должны быть характерными и для российского уголовного законодательства.

Это обстоятельство подтверждается и практикой Верховного Суда Российской Федерации исходящей из конституционного положения о равной охране всех форм собственности, на основе которой осуществляется предпринимательская (коммерческая) деятельность хозяйствующих субъектов. В случае совершения одинаковых преступлений управленцы любых коммерческих организаций должны подлежать уголовной ответственности на равных основаниях.

Интересы службы в коммерческих и иных организациях, исходя из логики законодательной структуры УК РФ, расцениваются в качестве *видового объекта* уголовно-правовой охраны, являющегося элементом интересов экономики как объекта родового.

Законность как основное юридическое качество управленческой деятельности в коммерческих и иных организациях означает, что такая деятельность:

- во-первых, не может прямо противоречить действующему законодательству;
- во-вторых, должна соответствовать целям создания и деятельности самих коммерческих и некоммерческих организаций.

Отсюда под интересами коммерческих и иных организаций в гл. 23 УК РФ следует понимать – публично-правовые интересы деятельности коммерческих и некоммерческих организаций соответству-

ющие целям и задачам их создания и существования, и деятельность которых не противоречит законодательству.

В третьем параграфе **«Классификация и виды преступлений против интересов службы в коммерческих и иных организациях»**, автор отмечает, что основанием классификации преступлений служит отношение деяний к непосредственному объекту преступного посягательства - интересу службы в коммерческих и иных организациях. Исходя из непосредственного объекта преступлений главы 23 УК РФ, предлагается преступления разделить на две группы: 1) преступления против интересов законного управления деятельностью коммерческих и иных организаций (ст. 201, 204 УК РФ); б) преступления против интересов служебной дисциплины сотрудников коммерческих и иных организаций (ст. 202, 203 УК РФ).

Согласно предложенной классификации преступлений против интересов службы в коммерческих и иных организациях осуществляется развернутый анализ объективных и субъективных признаков преступлений, посягающих на служебные интересы.

Анализ объективных и субъективных признаков коммерческого подкупа (ст. 204 УК РФ) и ратификация Российской Федерацией Конвенции Совета Европы об уголовной ответственности за коррупцию, позволили обосновать автором необходимость изменения момента окончания рассматриваемого деяния, и перенести его не на момент получения, а на *момент предложения (требования) предмета подкупа*. Также автор предлагает освобождать получателя подкупа от уголовной ответственности, установив в его действиях признаки малозначительного деяния.

Глава вторая **«Теоретические проблемы квалификации преступлений против интересов службы в коммерческих и иных организациях»** разбита на четыре параграфа.

В первом параграфе **«Проблема квалификации преступлений против интересов службы в коммерческих и иных организациях по объекту преступного посягательства»** затронута проблема разграничения служебных преступлений от смежных составов и в первую очередь от должностных преступлений.

Исследование автором рассматриваемой проблемы позволило указать на разграничительные признаки преступлений против интересов службы в коммерческих и иных организациях (гл. 23 УК РФ) и «должностных преступлений» (гл. 30 УК РФ) в качестве которых выступает объект и субъект этих преступных деяний.

Разграничение службы на государственную и негосударственную позволило заключить, что первая связано с реализацией властных полномочий в отношении неопределенного круга лиц, не находящихся в прямой служебной подчиненности со служащим. Негосударственное (корпоративное) управление имеет как внутривладельческий характер (достижение целей организации, управление имуществом), так и внутрикорпоративный (взаимодействие с акционерами, участниками и иными лицами в корпорации).

Публичная служба призвана реализовывать общесоциальные задачи, и защищает общесоциальные интересы путем обеспечения управления, осуществляемого государственными и муниципальными органами и учреждениями. Частная же служба, воплощая процесс управления в негосударственной сфере, призвана обеспечивать интересы отдельных социальных групп, организаций и индивидуумов.

Анализ высказанных в юридической литературе мнений позволяет автору утверждать, что общественные отношения, взятые под охрану главой 23 УК РФ, следует отграничивать от общественных отношений, охраняемых главой 30 УК РФ. Первые связаны с исполнением управленческих функций в коммерческих (некоммерческих) организациях, а также в государственных и муниципальных унитарных предприятиях и в хозяйственных обществах, часть акций которых принадлежит государству. Общественные же отношения, взятые под охрану главой 30 УК РФ, сопряжены с исполнением обязанностей в государственных органах и органах местного самоуправления, государственных и муниципальных учреждениях.

Автор заключает, что, несмотря на общую правовую категорию – «интересы службы», и действительно если говорить кратко, то и в одном и в другом случае преступные действия (бездействия) посягают на законный порядок деятельности коммерческой (некоммерческой) орга-

низации и органов государственной власти и местного самоуправления. То вот, что разнит эти преступления так то, что в гл. 23 УК РФ под охрану взяты интересы частного сектора экономики (на это указывает и родовый объект преступлений), а в главе 30 УК РФ – интересы публичной власти. И ни о каком слиянии гл. 23 и 30 УК РФ речь вести нельзя в силу разного характера охраняемых общественных отношений и интересов. Текстуальное и конструктивное сходство рассмотренных составов преступлений не может являться основанием их объединения в одном разделе (главе).

Превышение полномочий лицами, осуществляющими управленческие функции в коммерческой и иной организации, не могут быть квалифицированы по ст. 201 УК РФ. В целях преодоления пробела в действующем уголовном законодательстве автором предлагается включить уголовно-правовую норму об ответственности управленцев за превышение служебных полномочий в главе 23 УК РФ. Эту норму можно предусмотреть в ст. 201.1, она может быть представлена в следующем виде:

«Статья 201.1 Превышение полномочий лицами, осуществляющими управленческие полномочия в коммерческой и иной организации»

1. Совершение лицом, выполняющим управленческие функции в коммерческой и иной организации, действий (бездействий), явно выходящих за пределы его полномочий и повлекших существенное нарушение прав и законных интересов граждан или организаций либо охраняемых законом интересов общества или государства, –

Наказывается...»

Во втором параграфе **«Проблема квалификации преступлений против интересов службы в коммерческих и иных организациях по субъекту преступного посягательства»** при раскрытии основных признаков субъекта служебных преступлений, Уголовный закон оперирует понятием «управленческие функции». Данным понятием охватываются не только определенные функции, также место работы и правовые основания для их выполнения. Согласно изменениям, внесенным законодателем в примечание к ст. 201 УК РФ 25.12.2008г. Федеральным законом № 280-ФЗ, а также позицией Верховного Суда РФ, выполняющим

управленческие функции в коммерческой и некоммерческой организации, не являющейся государственным или муниципальным учреждением, признается лицо, выполняющее функции единоличного исполнительного органа, члена совета директоров или иного коллегиального исполнительного органа, а также лицо, постоянно, временно либо по специальному полномочию выполняющее организационно-распорядительные или административно-хозяйственные функции в этих организациях

Изучение вопроса о проблеме определения субъекта в главе 23 УК РФ позволило заключить, что управление юридическим лицом и осуществление в нем управленческих функций – разные по объему понятия. Решая вопрос об отнесении того или иного лица к числу субъекта преступления необходимо определять характер выполняемых им прав и обязанностей. А при решении вопроса об уголовной ответственности управленца некоммерческой организации необходимо установить, что это организация не является государственным органом, органом местного самоуправления, государственным или муниципальным учреждением.

Диссертант замечает, что функциональные работники к категории, которых могут относиться специалисты – выступают в качестве субъекта рассматриваемых преступлений, так как наделены полномочиями, связанными с подготовкой управленческих решений, либо занимаются профессиональной деятельностью, в ходе которой совершают юридически значимые действия.

По своему юридическому содержанию управленческие обязанности одинаковы у служащих, в коммерческих или иных организациях, и у должностных лиц. Похожесть выполняемых обязанностей позволяет говорить о единой правовой природе, но не о фактическом сходстве действий, предпринимаемых во исполнение этих обязанностей. Эти действия имеют специфику, обусловленную местом службы лица, областью реализации обязанностей.

Правильная квалификация преступления, предусмотренная одной из статей главы 23 УК РФ, зависит от определения, круга обязанностей лица, совершившего преступление, а также основания выполнения та-

ких обязанностей. Основания выполнения лицом организационно-распорядительных либо административно-хозяйственных обязанностей в коммерческой или иной организации должны быть установлены.

Изучение практики Верховного Суда РФ, позволило констатировать, что лицо признается должностным, если оно не только наделено функциями, описанными в примечании 1 к ст. 285 УК РФ, но еще и осуществляет эти функции именно и только в государственных органах, органах местного самоуправления, государственных или муниципальных учреждениях, Вооруженных Силах РФ, других войсках или воинских формированиях РФ, но не в коммерческих или иных организациях, в частности государственных или муниципальных унитарных предприятиях.

Анализ гражданского законодательства позволил заключить, что конкурсный и внешний управляющий, наряду с другими арбитражными управляющими, должен быть отнесен к лицам, указанным в примечании 1 к ст. 201 УК. Уголовный закон не конкретизирует целей осуществления организационно-распорядительных и административно-хозяйственных обязанностей, а также специфики периода, в течение которого эти обязанности выполняются. Стало быть, названные обстоятельства не имеют юридического значения для признания лица субъектом преступления против интересов службы в коммерческих и иных организациях (гл. 23 УК). Безусловно, обязанности конкурсного управляющего выполняются им в организации, так как последняя во время конкурсного производства еще существует как юридическое лицо.

Государственные служащие представляющие интересы государства в акционерных обществах продолжают состоять на службе в органах власти, получать зарплату из бюджета и должны согласовывать свои решения с органами власти, а в случае допущенного нарушения понести ответственность. Между тем диссертант отмечает, что если представитель государства – государственный служащий злоупотребляет предоставленными ему полномочиями, то совершает он это деяние в первую очередь, против интересов деятельности самой коммерческой организации причиняя при этом ущерб интересам не только этой орга-

низации, но и интересам государства. Представитель государства независимо от того, кем он является вне такой деятельности – государственным служащим или иным лицом, – выполняет управленческие функции в акционерном обществе (в частности посредством участия в заседаниях совета директоров). Ведь государственный служащий представляет интересы государства и государственной власти в акционерном обществе не как представитель власти, а как лицо, выполняющее либо организационно-распорядительные или административно-хозяйственные функции. А отсюда и вытекает вывод, что вопрос об уголовной ответственности будет решаться в соответствии со ст. 23 УПК РФ и примечанием 2 и 3 к ст. 201 УК РФ.

Исходя из смысла примечаний к ст.ст. 201 и 285 УК РФ руководители унитарных предприятий не могут признаваться должностными лицами, а несут ответственность как лица, выполняющие управленческие функции в коммерческих организациях. Исключение составляет только для лиц осуществляющих организационно-распорядительные или административно-хозяйственные функции в государственных корпорациях (например, госкорпорация - Росатом). Напротив, должностными лицами являются руководители государственных и муниципальных учреждений.

Установление в кодексе об административных правонарушениях, ответственности для субъектов профессиональной деятельности, саморегулируемых организаций и их должностных лиц, позволило обоснованно заключить и о привлечение таких лиц к уголовной ответственности, если их действиями был причинен существенный вред правам и законным интересам граждан или организаций либо охраняемых законом интересам общества или государства либо наступили тяжкие последствия.

Анализ составов злоупотреблений лиц, не имеющих отношений к выполнению управленческих полномочий – частных нотариусов и частных аудиторов (ст. 202 УК) позволил определить уголовную ответственность для частного нотариуса, а также определить аудитора как

субъекта рассматриваемого состава в случае дачи им ложного аудиторского заключения.

Предлагается конкретизировать уголовную ответственность для аудитора путем замены в ч. 1 ст. 202 УК РФ словосочетания *«использование полномочий вопреки задачам своей деятельности»* на *«дачу аудитором заведомо ложного аудиторского заключения»*, что позволит избежать коллизии при квалификации.

Анализ уголовного законодательства (вступление с 01.01.2010 г. новой редакции ст. 203 УК РФ) и закона о частной детективной и охранной деятельности в России позволил автору служащего частного охранного или детективного предприятия определить как «лицо, реализующее задачи стоящие перед частной охранной и детективной деятельностью и наделенное в установленном законом порядке полномочиями по осуществлению функций детектива и частного охранника».

В третьем параграфе **«Об определении последствий в преступлениях против интересов службы в коммерческих и иных организациях»** решая вопрос о существенности причиненного ущерба, автор отмечает, что в гражданском законодательстве действует положение о недопустимости без видимых на то оснований вторгаться органами предварительного расследования в деятельность коммерческих или иных организаций (не являющихся государственным или муниципальным предприятием), так как такого рода правоотношения регулируются нормами гражданского права. Один из его принципов заключается в недопустимости произвольного вмешательства кого-либо в частные дела. Обязательным условием является также – доказанность наличия ущерба и обоснование его размера для возбуждения уголовного дела по признакам состава преступления.

Определяя количественную сторону существенности вреда необходимо провести анализ имущественных, финансовых и иных экономических показателей потерпевшей стороны.

Изучение мнения ученых по рассматриваемой проблеме приводит автора к выводу, что к существенному вреду стоит относить материальный ущерб, физический вред, организационно-управленческий вред и

вред, причиняемый законным интересам граждан, общественным и государственным интересам.

Имущественный ущерб может быть в виде утраты имущества, недополучении должных процентов и т.п. Физический вред может проявиться в причинении вреда здоровью потерпевшего, а также сопровождаться моральным вредом. Необоснованный перевод сотрудника на другой вид работ вполне способен нарушить его трудовые права и характеризоваться моральными издержками. Назначение на руководящую должность лица, не обладающего соответствующим опытом и профессионализмом, может дезорганизовать работу структурного подразделения и такой организационно-управленческий вред способен надолго лишит предприятие сложившегося ритма работы. Организационный вред может также носить социально-экономический характер и выражаться в сокращении рабочих мест, ухудшении условий труда, повышенной «текучести» кадров, снижение эффективности труда и т.д.

Анализ практики показал, что наибольшая сложность при квалификации возникает у правоприменителей при отграничении существенного вреда от тяжких последствий. По мнению диссертанта в качестве грани позволяющей отграничить одно общественно опасное последствие от другого может выступать характер того вреда, который причиняется охраняемым интересам.

Резюмируя изученные точки зрения криминалистов по этому вопросу и анализ материалов судебной практики, диссертант в ч. 1 ст. 201 и ч. 1 ст. 202 УК РФ существенный вред понимает как причинение действиями лица выполняющим управленческие функции в коммерческой и иной организации имущественного вреда, выразившегося, в дезорганизации деятельности организации, а также в нарушение прав и законных интересов физических лиц выразившееся в причинении вреда организационно-управленческим интересам организации. А тяжкие последствия как – умышленные действия, повлекшие наступления последствий в виде банкротства коммерческой организации, либо несостоятельности иной организации или повлекшие по неосторожности причинение тяжкого вреда здоровью или смерти лицу.

В четвертом параграфе «**Особенности реализации уголовной ответственности за преступления против интересов службы в коммерческих и иных организациях**» закреплённый признак диспозитивности в примечании 2 к ст. 201 УК РФ, указывает на не допустимость необоснованного и грубого вмешательства в экономическую деятельность хозяйствующих субъектов, когда для этого нет правовых оснований, когда в действительности интерес государства и общества не нарушен.

Исследование особенности уголовного преследования лиц осуществляющих управленческие функции в коммерческой и иной организации, позволил заключить, что корыстные злоупотребления полномочиями частным нотариусом и аудитором (ст. 202 УК РФ) во всех случаях причиняют вред интересам общества, государства и иных организаций, что исключает применение особого процессуального режима при их привлечении к уголовной ответственности. Аналогичная позиция будет действовать в случае превышения полномочий служащими частных охранных или детективных служб (ст. 203 УК РФ), так как в качестве одного из обязательных признаков основного состава называется – существенное нарушение правоохраняемых интересов, указанных в диспозиции статьи.

Автор приходит к выводу, что особенности уголовного преследования имеют место только при совершении преступлений, предусмотренных ст. 201 и ст. 204 УК РФ, что следовало бы во избежание путаницы прямо отразить в тексте примечания 2 к ст. 201 УК РФ и ст. 23 УПК РФ.

Анализ гражданского законодательства и правоприменительной практики позволил положительно решить вопрос об уголовном преследовании руководителей коммерческих или некоммерческих организаций. Решение этого вопроса находится в ведении того лица (органа) наделившего служащего управленческими обязанностями.

При причинении лицом, выполняющим управленческие функции в коммерческой или иной организации, своими действиями вреда гражданину, являющемуся сотрудником данной организации, необходимо выяс-

нить характер данного вреда, чтобы суметь отграничить его от вреда, причиненного юридическому лицу. В последнем случае возбуждение уголовного преследования возможно лишь в порядке, предусмотренном применением 2 к ст. 201 УК.

С учетом приведенных доводов в юридической литературе обосновывается, что дела о преступлениях против интересов службы в коммерческих организациях могут быть отнесены к категории дел частно-публичного обвинения, т.е. они возбуждаются не иначе как по заявлению руководителя коммерческой организации или с его согласия, но прекращению в связи с отзывом заявления или аннулированием согласия не подлежат производство по уголовному делу в таком случае ведется в общем порядке.

В заключении подводятся итоги диссертационного исследования, обобщаются основные выводы и приводятся практические рекомендации по исследуемой теме.

Основные положения диссертации нашли свое отражение в следующих публикациях автора:

Статьи в ведущих рецензируемых изданиях согласно перечню ВАК и изданиях перечня ВАК Министерства образования и науки:

1. *Маслов Е.В.* История отечественной и зарубежной ответственности за преступления против интересов службы в коммерческих и иных организациях // Вестник Московского университета МВД России. 2009. № 6. – 0,3 п.л.

2. *Маслов Е.В.* Интересы службы в коммерческих и иных организациях как объект уголовно-правовой охраны // Вестник Московского университета МВД России. 2009. № 5. – 0,35 п.л.

Иные публикации:

3. *Аминов Д.И., Маслов Е.В.* Глава 30 «Преступления в сфере экономической деятельности»; глава 31 «Преступления против интересов

службы в коммерческих и иных организациях» // Уголовное право России. Практический курс. 4-е изд. / Под ред. *А.В. Наумова*. М., 2010. – 5,12 п.л. (авторство не разделено; учебник имеет гриф Министерства образования и науки РФ).

4. *Маслов Е.В.* Об определении последствий в преступлениях против интересов службы в коммерческих и иных организациях // Труды юридического факультета Ставропольского государственного университета. Вып. 26. Ставрополь, 2011. – 0,8 п.л.

Печать цифровая. Бумага офсетная. Гарнитура «Таймс».

Формат 60x84/16. Объем 1,0 уч.-изд.-л.

Заказ № 2655. Тираж 100 экз.

Отпечатано в КМЦ «КОПИЦЕНТР»

344006, г. Ростов-на-Дону, ул. Суворова, 19, тел. 247-34-88
